

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/26FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/26FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/26FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Матыцин, М. М. Механизмы повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий на основе ESG-факторов / Матыцин М. М. // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/26FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/26FAOR425.

For citation:

Matytsin M.M. Mechanisms for enhancing the investment attractiveness of industrial enterprises based on ESG factors. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 26FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/26FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/26FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1:330.322

Матыцин Максимилиан Михайлович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: mmmatytsin@fa.ru

Механизмы повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий на основе ESG-факторов

Аннотация. Трансформация глобальных финансовых рынков и усиление внимания инвесторов к нефинансовым характеристикам хозяйствующих субъектов обуславливают необходимость переосмысления подходов к формированию инвестиционной привлекательности промышленных предприятий. В условиях, когда экологические, социальные и управленческие параметры деятельности компаний становятся значимым критерием принятия инвестиционных решений, промышленный сектор Российской Федерации оказывается перед необходимостью адаптации собственных стратегий к новым требованиям рынка капитала. Настоящее исследование направлено на систематизацию и анализ механизмов, посредством которых ESG-факторы оказывают воздействие на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий, с учетом специфики российского институционального контекста и современного регуляторного ландшафта. В работе автором проанализирована эволюция теоретических подходов к оценке взаимосвязи ESG-параметров и инвестиционной привлекательности, рассмотрены ключевые регуляторные инициативы, определяющие траекторию развития ESG-повестки в российской промышленности, проведена классификация механизмов влияния ESG-факторов на стоимость капитала и доступ к финансированию. Результаты исследования свидетельствуют о формировании в российской экономике особой модели ESG-трансформации, в рамках которой экологические, социальные и управленческие факторы выступают инструментом не столько привлечения иностранного капитала, сколько обеспечения доступа к льготному внутреннему финансированию, сохранения экспортных позиций на азиатских рынках и повышения операционной эффективности. Практическая значимость работы определяется возможностью использования предложенной классификации для формирования ESG-стратегий промышленных предприятий, ориентированных на повышение инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; ESG-факторы; промышленные предприятия; устойчивое развитие; зеленое финансирование; ESG-рейтинг; корпоративное управление; нефинансовая отчетность; зеленые облигации; региональная и отраслевая экономика

Введение

Трансформация мировой финансовой архитектуры, сопровождающаяся усилением роли нефинансовых параметров в оценке хозяйствующих субъектов, формирует принципиально новые условия конкуренции за инвестиционные ресурсы в промышленном секторе. Следует отметить, что глобальные ESG-активы превысили отметку в 30 трлн долларов в 2024 году, однако среднегодовой темп прироста замедлился до 3,5 % по сравнению с 12 % в период 2016–2020 годов¹, что свидетельствует о переходе рынка от экстенсивного расширения к качественной трансформации. Необходимо подчеркнуть, что мировой рынок ESG-облигаций по итогам 2024 года превысил 1 трлн долларов, а объем выпуска зеленых облигаций достиг рекордных 625,8 млрд долларов.²

Вместе с тем для российского промышленного сектора ситуация складывается неоднозначно. Доля ESG-облигаций в совокупном объеме новых размещений на Московской бирже в 2024 году сократилась до 0,6 % по сравнению с 3 % годом ранее, а объем рынка ESG-облигаций не превысил 53 млрд рублей, что оказалось в 2,7 раза меньше показателя 2023 года.² Особого внимания заслуживает тот факт, что после 2022 года произошла существенная перестройка драйверов ESG-трансформации российского бизнеса, и экологические, социальные и управленческие факторы трансформировались из инструмента привлечения западного капитала в механизм доступа к внутреннему льготному финансированию и сохранения экспортных потоков в страны Азии.

Объектом исследования выступают промышленные предприятия Российской Федерации, реализующие стратегии устойчивого развития.

Предметом исследования являются механизмы влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий.

Целью исследования является систематизация и классификация механизмов повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий на основе ESG-факторов с учетом российской институциональной специфики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретические подходы к оценке взаимосвязи ESG-параметров и инвестиционной привлекательности промышленных предприятий.
2. Проанализировать регуляторную среду и институциональные механизмы стимулирования ESG-трансформации промышленного сектора в Российской Федерации.
3. Разработать классификацию механизмов влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий.

Научная новизна исследования состоит в формировании авторской классификации механизмов повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий через интеграцию ESG-факторов, дифференцированной по каналам воздействия и уровням регулирования.

¹ Bloomberg Intelligence. ESG assets on track to exceed \$30 trillion in 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.bloomberg.com/company/press/global-esg-assets-predicted-to-hit-40-trillion-by-2030-despite-challenging-environment-forecasts-bloomberg-intelligence/> (дата обращения 30.04.2026).

² АКРА. Российский рынок ESG-облигаций: деление на три. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2807/> (дата обращения 30.04.2026).

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования при разработке корпоративных ESG-стратегий промышленных предприятий и формировании региональной инвестиционной политики.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют институциональный подход, позволяющий рассматривать ESG-факторы как элемент институциональной среды, определяющей условия привлечения капитала, а также ресурсная теория фирмы и теория сигналов, объясняющие механизмы влияния нефинансовых параметров на восприятие инвестором ценности предприятия. Сравнительный метод применен для сопоставления подходов к ESG-регулированию в Российской Федерации и за рубежом. Методы систематизации и классификации использованы для структурирования механизмов влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность. Информационную базу исследования составили данные рейтинговых агентств RAEX, НКР, АК&М, статистика Банка России и Московской биржи, материалы РСПП, аналитические обзоры АКРА, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов.

2. Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент исследования взаимосвязи ESG-факторов и инвестиционной привлекательности формируется на пересечении нескольких научных традиций. Принципиально важным представляется обращение к ресурсной теории фирмы, в рамках которой ESG-компетенции рассматриваются как стратегический нематериальный актив, обеспечивающий устойчивые конкурентные преимущества предприятия на рынке капитала. Следует отметить, что в работах О.В. Ефимовой, М.А. Волкова и Д.А. Королевой убедительно продемонстрировано, что приверженность принципам ESG выступает драйвером рыночной доходности для инвесторов, и ESG-ориентированные портфели демонстрируют статистически значимое превышение доходности по сравнению с ESG-нейтральными портфелями [1]. Наряду с ресурсным подходом немаловажное значение имеет теория сигналов, согласно которой раскрытие нефинансовой информации по стандартам ESG выступает сигналом о качестве корпоративного управления и долгосрочной устойчивости предприятия, снижая информационную асимметрию между менеджментом и инвесторами [2].

Эмпирические исследования последних лет подтверждают наличие статистически значимой связи между ESG-показателями и финансовой результативностью промышленных компаний. В развитие данного положения И.С. Белик и соавторы на основе анализа российских публичных компаний установили, что интеграция ESG-факторов оказывает положительное воздействие на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность, однако характер и сила данного влияния существенно дифференцируются в зависимости от отраслевой принадлежности и размера предприятия [3]. Равным образом существенным является вклад Д.Ю. Захматова и Г.Ш. Валитова, которые выявили положительную корреляцию между ESG-рейтингами и рыночной капитализацией российских компаний, указав на особую значимость управленческой компоненты (G) для отечественного рынка [4]. Показательно, что А.И. Изгарова и соавторы на материале крупных российских компаний обнаружили взаимосвязь между раскрытием информации об ESG-инвестициях и доходностью акций [5].

Вместе с тем необходимо учитывать проблему, на которую указали F. Berg, J. Kölbl и R. Rigobon, обнаружившие значительную дивергенцию ESG-рейтингов ведущих мировых агентств, что порождает неопределенность для инвесторов и снижает информационную ценность подобных оценок [6]. Стоит обратить внимание на то, что данная проблема

приобретает особую остроту для российских промышленных предприятий, которые вынуждены ориентироваться одновременно на несколько рейтинговых систем, включая национальные ESG-рейтинги RAEX, НКР, АК&М и ESG-индексы РСПП.³ Систематизация ключевых теоретических подходов к оценке влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность представлена в таблице 1.

Таблица 1

Теоретические подходы к оценке влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий

Теоретический подход	Содержание механизма влияния	Представители	Ограничения применимости
Ресурсная теория фирмы	ESG-компетенции как стратегический нематериальный актив, обеспечивающий долгосрочные конкурентные преимущества	Белик И.С., Дуцинин А.С., Ефимова О.В., Волков М.А.	Сложность количественной оценки вклада ESG в стоимость предприятия
Теория сигналов	Раскрытие ESG-информации как сигнал инвестору о качестве управления и долгосрочной устойчивости	Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Батаева Б.С., Карпов Н.А.	Риск «гринвошинга» и манипулирования сигналами
Институциональный подход	ESG-требования как элемент институциональной среды, определяющей доступ к капиталу	Ткаченко И.Н., Тумилевич Е.Н., Иванов К.И.	Различия институциональной среды между рынками
Теория стейкхолдеров	Учет интересов широкого круга заинтересованных сторон как фактор снижения рисков	Захматов Д.Ю., Валитов Г.Ш., Zhou G. и др.	Конфликт интересов между группами стейкхолдеров

Составлено автором

Данные таблицы 1 свидетельствуют о многообразии теоретических подходов, каждый из которых акцентирует внимание на определенном канале влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность, однако ни один из подходов в отдельности не обеспечивает комплексного понимания данного феномена.

Переходя к анализу регуляторной среды, уместно заметить, что формирование нормативной базы ESG-регулирования в Российской Федерации прошло несколько последовательных этапов. Ключевым документом стало Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587, утвердившее критерии проектов устойчивого развития (национальную «зеленую» таксономию), включающие таксономию зеленых проектов, таксономию адаптационных (переходных) проектов, а также таксономию социальных проектов, введенную Постановлением Правительства РФ от 30.12.2023 № 2415⁴. Немаловажное значение имеет Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, определившее цели и основные направления устойчивого развития Российской Федерации, среди которых обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт и водоснабжение.⁵

Существенное значение приобретает Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который положил начало климатическому регулированию в стране и обязал предприятия с уровнем эмиссий более 150 тыс. т

³ РСПП. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (дата обращения 30.04.2026).

⁴ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/402839344/> (дата обращения 30.04.2026).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/all/136742/> (дата обращения 30.04.2026).

CO₂-эквивалента представлять отчетность об объемах выбросов, а с 2025 года данное требование распространилось на компании с эмиссиями от 50 тыс. т CO₂-эквивалента⁶. Помимо указанного, Банк России в информационном письме № ИН-06-28/96 от 16.12.2021 рекомендовал публичным акционерным обществам раскрывать нефинансовую информацию, включая ESG-параметры деятельности⁷, что создало нормативные предпосылки для формирования системы ESG-рейтингования на национальном уровне.

Анализ институциональных механизмов стимулирования ESG-трансформации промышленных предприятий позволяет выделить несколько ключевых направлений. Примечательно, что в 2024 году Департамент инвестиционной политики Правительства Москвы учредил «ESG-статус», предоставляющий предприятиям возможность получения снижения процентной ставки по кредитам, специальных условий для размещения финансовых инструментов и повышения имиджевых характеристик.⁸ Оценка соответствия бизнеса ESG-принципам проводится по 101 показателю, что формирует детализированную систему стимулов для промышленных предприятий. Как отмечают С.Н. Орлов и И.Н. Луговой, адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке требует существенной перестройки организационных процессов и стратегического планирования [7]. Систематизация основных регуляторных инициатив в области ESG-стимулирования промышленности представлена в таблице 2.

Таблица 2

Регуляторные инициативы, формирующие институциональную среду ESG-трансформации промышленных предприятий в Российской Федерации

Нормативный акт (инициатива)	Год принятия	Содержание воздействия на промышленность	Механизм влияния на инвестиционную привлекательность
Постановление Правительства РФ № 1587 (таксономия зеленых, адаптационных, социальных проектов)	2021 (ред. 2025)	Установление критериев для промышленных зеленых проектов, включая повышение ресурсной эффективности на 10 % и более	Доступ к инструментам зеленого финансирования (облигации, кредиты)
Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»	2021	Обязательная отчетность по выбросам для предприятий с эмиссиями свыше 50 тыс. т CO ₂ -экв. (с 2025 г.)	Повышение прозрачности, снижение информационной асимметрии
Информационное письмо Банка России № ИН-06-28/96	2021	Рекомендации ПАО по раскрытию нефинансовой информации	Формирование ESG-профиля для рейтинговых агентств и инвесторов
ESG-статус Правительства Москвы	2024	Оценка по 101 показателю, присвоение ESG-статуса	Снижение процентных ставок по кредитам, льготные условия размещения

Составлено автором на основе анализа материалов⁹

⁶ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения 30.04.2026).

⁷ Банк России. Информационное письмо № ИН-06-28/96 от 16.12.2021 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403175149/> (дата обращения 30.04.2026).

⁸ Ведомости. 2024 год задает новый старт ESG-трансформации в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/esg/corporate_governance/columns/2024/04/02/1029399-2024-god-zadaet-novii-start-esg-transformatsii-v-rossii (дата обращения 30.04.2026).

⁹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 14.10.2025). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения 30.04.2026).

Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения 30.04.2026).

Ведомости. 2024 год задает новый старт ESG-трансформации в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/esg/corporate_governance/columns/2024/04/02/1029399-2024-god-zadaet-novii-start-esg-transformatsii-v-rossii (дата обращения 30.04.2026).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о формировании в Российской Федерации многоуровневой системы нормативного стимулирования ESG-трансформации промышленности, включающей как федеральные законодательные акты, так и региональные инициативы. Вместе с тем необходимо отметить, что регуляторные стимулы пока носят преимущественно рекомендательный характер, а механизмы обязательной ESG-отчетности охватывают ограниченный круг предприятий.

Особого внимания заслуживает анализ практики ESG-рейтингования российских промышленных компаний. Согласно данным рейтингового агентства RAEX, в ESG-рэнкинге 2024 года представлены 144 компании, среди которых 38 % относятся к энергетической отрасли, 22 % представляют металлургию, 12 % принадлежат нефтегазовому сектору, 11 % представляют химическую промышленность и 10 % относятся к транспортной отрасли.¹⁰ В ESG-индекс РБК и НКР в 2024 году вошли 117 участников, включая 18 банков и страховых компаний.¹¹ Лидерами среди промышленных компаний по агрегированным ESG-показателям являются «Норильский никель» (лидер по экологической и управленческой компонентам), «АЛРОСА» (лидер по социальной компоненте), «Полюс», «Северсталь», En+ Group и «Металлоинвест».¹⁰

В дополнение к изложенному ESG-индексы РСПП, составляемые с 2014 года, по результатам двенадцатого цикла (2025 год) подтверждают устойчивую связь между качеством раскрытия информации об ответственной деловой практике и динамикой доходности акций компаний-эмитентов.³ Как подчеркивают Н.Н. Шаш и Н.Д. Досаева, социально ответственное инвестирование оказывает значимое воздействие на финансовые показатели и стоимость компаний, формируя дополнительную ценность для акционеров [8].

Анализ механизмов влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий позволяет выделить три основных канала воздействия. Первый канал связан с финансовым механизмом, реализуемым через доступ к инструментам зеленого финансирования. Следует отметить, что по данным Банка России количество выпусков долговых ценных бумаг сектора устойчивого развития составило 40, из которых почти половина приходится на зеленые облигации, а наибольший объем вложений в долговые ценные бумаги данного сектора достиг 198 млрд рублей.¹² Второй канал реализуется через репутационный механизм, связанный с формированием ESG-профиля предприятия и повышением его привлекательности для институциональных инвесторов. Третий канал связан с операционным механизмом, в рамках которого внедрение ESG-практик ведет к повышению ресурсоэффективности, снижению операционных расходов и минимизации регуляторных рисков. Как отмечает И.А. Крапивенцев, интеграция ESG-факторов в финансовое моделирование инвестиционных проектов является необходимым условием достоверной оценки их эффективности, поскольку традиционная методика игнорирует существенные нефинансовые риски [9].

Наряду с этим И.Н. Ткаченко и Е.Н. Тумилевич установили, что корпоративная культура оказывает значимое влияние на эффективность ESG-политики, и компании со слабыми финансовыми ограничениями демонстрируют более выраженный эффект от интеграции

¹⁰ RAEX. Топ-10 ESG-рэнкинга горнодобывающей и металлургической промышленности. Аналитика 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/metallurgy_mining/2025/ (дата обращения 30.04.2026).

¹¹ РБК. РБК и агентство НКР выпустили третий ESG-индекс российского бизнеса. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66fa7d299a7947824401db42> (дата обращения 30.04.2026).

¹² Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения 30.04.2026).

ESG-принципов [10]. В свою очередь, данный вывод подчеркивает значимость интеграции ESG-факторов не как формального элемента отчетности, а как компоненты организационной культуры и стратегического управления промышленным предприятием. Классификация механизмов влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Классификация механизмов влияния ESG-факторов
на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий**

Канал воздействия	Содержание механизма	Инструменты реализации	Ожидаемый эффект
Финансовый	Снижение стоимости капитала, доступ к льготному финансированию	Зеленые и адаптационные облигации, ESG-кредиты, субсидирование процентных ставок	Снижение WACC, увеличение объема доступного финансирования
Репутационный	Формирование положительного ESG-профиля, повышение доверия инвесторов	ESG-рейтинги (RAEX, НКР, АК&М), нефинансовая отчетность, ESG-индексы РСПП и Мосбиржи	Расширение базы инвесторов, доступ к азиатским рынкам капитала
Операционный	Повышение ресурсоэффективности, снижение регуляторных рисков	Программы энергосбережения, сокращения выбросов, системы экологического менеджмента	Снижение операционных расходов, минимизация штрафных санкций

Составлено автором на основе анализа материалов¹³

Данные таблицы 3 позволяют заключить, что влияние ESG-факторов на инвестиционную привлекательность реализуется не через один доминирующий механизм, а через комплекс взаимодополняющих каналов, интенсивность воздействия каждого из которых определяется отраслевой принадлежностью, размером предприятия и характеристиками институциональной среды.

Стоит обратить внимание на то, что для российских промышленных предприятий в текущих условиях особую значимость приобретает репутационный канал, связанный с обеспечением доступа к азиатским рынкам капитала. Биржи Гонконга и Абу-Даби предъявляют даже более высокие по сравнению с европейскими требования к ESG-отчетности эмитентов.¹⁴ Д.М. Акбашева, А.М. Айсанова и К.А. Мальсугенов подчеркивают, что ESG-критерии оказывают растущее воздействие на статистику финансовых площадок, трансформируя инвестиционный ландшафт [11].

Необходимо подчеркнуть, что по данным аналитической платформы «Инфрагрин», в 2018–2024 годы суммарный объем верифицированных ESG-инструментов в России не превысил 720 млрд рублей, а большая доля выпусков приходится на институты развития и государственные агентства.¹⁵ Вместе с тем период 2025–2027 годов оценивается экспертами НРА как критическое окно возможностей для российской экономики, в рамках которого интеграция проектов технологического суверенитета с зелеными целями может трансформировать климатическую политику из регулятивного обязательства в драйвер экономической модернизации.¹⁵

¹³ Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения 30.04.2026).

АКРА. Российский рынок ESG-облигаций: деление на три. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2807/> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁴ Эксперт. ESG-стратегии российских компаний распределили в рейтинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://expert.ru/ekonomika/rejting-ustoychivogo-razvitiya-kompaniy-rossii/> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁵ Банковское обозрение. «Зеленые» деньги в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://bosfera.ru/bo/zelyonye-dengi-v-rossii> (дата обращения 30.04.2026).

Уместно заметить, что проблема различий в методологиях ESG-оценивания сохраняет свою остроту для российского рынка. Рейтинговое агентство АК&М оценивает информационную открытость в области устойчивого развития крупнейших промышленных, энергетических и транспортных компаний, формируя рейтинг нефинансовой отчетности.¹⁶

Как установлено М.В. Родченков субъективность ESG-рейтингов проявляется в регионально-отраслевом аспекте и способна порождать неконкурентные преимущества для компаний-резидентов определенных регионов. Отраслевой анализ позволяет выявить значительную дифференциацию ESG-практик среди российских промышленных предприятий, как представлено в таблице 4.

Таблица 4

Отраслевая дифференциация ESG-практик в российской промышленности (по данным ESG-рэнкинга RAEX, 2024 год)

Отраслевой сегмент	Доля в ESG-рэнкинге RAEX (%)	Лидирующая компонента ESG	Характерные особенности
Энергетика	38	Environmental (E)	Высокая капиталоемкость экологических проектов, программы декарбонизации
Металлургия	22	Environmental (E), Governance (G)	Лидерство «Норникеля» по компонентам E и G, проблема промышленного травматизма
Нефтегазовый сектор	12	Environmental (E)	Отчетность по выбросам Scope 1–3, инвестиции в ВИЭ
Химическая промышленность	11	Environmental (E)	Внедрение замкнутых циклов, управление отходами
Транспорт	10	Social (S)	Программы охраны труда, социальная инфраструктура

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁷

Анализ представленной в таблице 4 информации демонстрирует, что экологическая компонента (E) доминирует в большинстве отраслевых сегментов промышленности, что объясняется высокой капиталоемкостью экологических проектов и жесткостью регуляторных требований. Вместе с тем, как свидетельствуют данные RAEX, по компоненте Governance усредненные показатели промышленных компаний мало отличаются от средних по рэнкингу, а наихудшие результаты наблюдаются в вопросах структуры советов директоров.¹⁰

Следует отметить, что международный контекст ESG-регулирования оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность российских промышленных предприятий. Механизм пограничной корректировки углеродных выбросов Европейского Союза (СВАМ), действующий с октября 2023 года и предусматривающий обязательную оплату выбросов с 2026 года, создает дополнительные стимулы для промышленных предприятий-экспортеров к внедрению ESG-практик.¹⁸ В свою очередь, стандарты ISSB (IFRS S1 и S2), принятые Международным советом по стандартам устойчивого развития в 2023 году, формируют глобальную систему координат для ESG-отчетности, к которой вынуждены

¹⁶ АК&М. Рейтинг отчетности ESG. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://akmrating.ru/rejtingotchetnostiesg/> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁷ RAEX. Топ-10 ESG-рэнкинга горнодобывающей и металлургической промышленности. Аналитика 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/metallurgy_mining/2025 (дата обращения 30.04.2026).

Эксперт. ESG-стратегии российских компаний распределили в рейтинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://expert.ru/ekonomika/rejting-ustoychivogo-razvitiya-kompaniy-rossii/> (дата обращения 30.04.2026).

РБК. РБК и агентство НКР выпустили третий ESG-индекс российского бизнеса. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66fa7d299a7947824401db42> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁸ РБК Тренды. Тренды ESG-повестки в России за последние 5 лет. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47> (дата обращения 30.04.2026).

адаптироваться и российские промышленные предприятия, ориентированные на международные рынки капитала.¹⁹

По данным опросов РСПП, 84 % промышленных предприятий готовы сохранить и увеличить прежние бюджеты ESG-трансформации²⁰, что свидетельствует о сохранении стратегической ориентации бизнеса на ESG-повестку вопреки внешним ограничениям. В 2025 году происходит трансформация ESG-повестки в России, характеризующаяся переходом от декларативного к инструментальному подходу и формированием новой управленческой логики.²¹

Выводы

Систематизация теоретических подходов к оценке взаимосвязи ESG-параметров и инвестиционной привлекательности промышленных предприятий показала, что ни ресурсная теория фирмы, ни теория сигналов, ни институциональный подход, ни теория стейкхолдеров в отдельности не обеспечивают целостного объяснения механизмов данной взаимосвязи. Установлено, что эмпирические исследования подтверждают положительное влияние ESG-факторов на финансовые показатели и рыночную капитализацию российских промышленных компаний, однако сила влияния существенно дифференцируется по отраслям и зависит от институциональной среды.

Анализ регуляторной среды продемонстрировал, что в Российской Федерации сформирована многоуровневая нормативная база стимулирования ESG-трансформации промышленности, включающая национальную «зеленую» таксономию (Постановление Правительства РФ № 1587), климатическое регулирование (ФЗ № 296-ФЗ), рекомендации по раскрытию нефинансовой информации и региональные инициативы по присвоению ESG-статуса. Вместе с тем рынок ESG-облигаций в 2024 году продемонстрировал сокращение до 53 млрд рублей, что свидетельствует о необходимости усиления регуляторных стимулов для расширения доступа промышленных предприятий к зеленому финансированию.

Разработанная автором классификация механизмов влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность промышленных предприятий выявила три основных канала воздействия (финансовый, репутационный, операционный), каждый из которых реализуется через специфический инструментарий и обеспечивает определенные результаты. Для российских промышленных предприятий в текущих условиях наиболее значимым представляется сочетание репутационного канала (обеспечение доступа к азиатским рынкам капитала через высокое качество ESG-отчетности) и операционного канала (повышение ресурсоэффективности и снижение регуляторных рисков). Результаты исследования могут быть использованы при формировании корпоративных ESG-стратегий промышленных предприятий, разработке мер региональной инвестиционной политики, а также при совершенствовании механизмов нормативного стимулирования ESG-трансформации отечественной промышленности.

¹⁹ ИНФРАГРИН. Что такое ESG в глобальной экономике. Лекторий. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://infragreen.ru/esg/> (дата обращения 30.04.2026).

²⁰ EcoStandard.journal. ESG-повестка и российский бизнес в 2024 году: ключевые тенденции, сложности и перспективы. Взгляд РСПП. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitiye/esg-povestka-i-rossiyskiy-biznes-v-2024-godu-klyuchevye-tendentsii-slozhnosti-i-perspektivy-vzglyad/> (дата обращения 30.04.2026).

²¹ EcoStandard.journal. ESG в России в 2025 году: трансформация повестки, вызовы и новая управленческая логика. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitiye/esg-v-rossii-v-2025-godu-transformatsiya-povestki-vyzovy-i-novaya-upravlencheskaya-logika> (дата обращения 30.04.2026).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова, О.В. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование / О.В. Ефимова, М.А. Волков, Д.А. Королева // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 4. — С. 82–97. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97. — EDN VXDKKZ.
2. Батаева, Б.С. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний / Б.С. Батаева, А.Д. Кокурина, Н.А. Карпов // Управленец. — 2021. — Т. 12, № 6. — С. 20–32. — DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2. — EDN XMSDTL.
3. Белик, И.С. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний / И.С. Белик, А.С. Дущинин, Н.Л. Никулина // Управленец. — 2022. — Т. 13, № 6. — С. 44–55. — DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-6-4. — EDN GMAUYD.
4. Захматов, Д.Ю. Влияние ESG-факторов на рыночную капитализацию российских компаний / Д.Ю. Захматов, Г.Ш. Валитов // Сибирская финансовая школа. — 2022. — № 3(147). — С. 183-192. — DOI 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192. — EDN XIBDAS.
5. Изгарова, А.И. Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний / А.И. Изгарова, Е.М. Рогова, О.В. Бахарева // Управленец. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 17–29. — DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-3-2. — EDN RINVZI.
6. Berg, F. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings / F. Berg, Ju.F. Kölbel, R. Rigobon // Review of Finance. — 2022. — Vol. 26, No. 6. — P. 1315–1344. — DOI 10.1093/rof/rfac033. — EDN BRYCLT.
7. Орлов, С.Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке / С.Н. Орлов, И.Н. Луговой // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2022. — № 58. — С. 208–223. — DOI 10.17223/19988648/58/13. — EDN WMGKVL.
8. Шаш, Н.Н. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании / Н.Н. Шаш, Н.Д. Досаева // Revistă Științifică Progresivă. — 2020. — Т. 3, № 2(4). — С. 27–32. — DOI 10.46591/PSJM.2020.0302.0005. — EDN GVLJNR.
9. Крапивенцев, И.А. Учет влияния ESG-факторов на реализацию инвестиционных проектов при финансовом моделировании / И.А. Крапивенцев // Современная экономика: проблемы и решения. — 2025. — № 12(192). — С. 75–90. — DOI 10.17308/meps/2078-9017/2025/12/75-90. — EDN OLUHRN.
10. Ткаченко, И.Н. Взаимовлияние корпоративной культуры и ESG-политики российских компаний / И.Н. Ткаченко, Е.Н. Тумилевич // Управленец. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 64–84. — DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-2-5. — EDN TJYUQH.
11. Актуальные направления в инвестиционной плоскости: esg-критерии и их воздействие на статистику финансовых площадок / Д.М. Акбашева, А.М. Айсанова, К.А. Мальсугенов, А.Х. Хапаева // Управленческий учет. — 2025. — № 5. — С. 211–215. — EDN JUYAOT.

Matytsin Maximilian Mikhailovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: mmmatytsin@fa.ru

Mechanisms for enhancing the investment attractiveness of industrial enterprises based on ESG factors

Abstract. The transformation of global financial markets and the growing attention of investors to non-financial characteristics of economic entities necessitate a rethinking of approaches to shaping the investment attractiveness of industrial enterprises. In an environment where environmental, social, and governance parameters of corporate activity are becoming a significant criterion in investment decision-making, the industrial sector of the Russian Federation faces the need to adapt its strategies to the new requirements of the capital market. This study aims to systematize and analyze the mechanisms through which ESG factors influence the investment attractiveness of industrial enterprises, taking into account the specifics of the Russian institutional context and the contemporary regulatory landscape. The paper analyzes the evolution of theoretical approaches to assessing the relationship between ESG parameters and investment attractiveness, examines key regulatory initiatives that shape the trajectory of the ESG agenda in Russian industry, and provides a classification of the mechanisms by which ESG factors affect the cost of capital and access to financing. The findings indicate the emergence of a distinctive ESG transformation model in the Russian economy, within which environmental, social, and governance factors serve as instruments not so much for attracting foreign capital, but rather for securing access to preferential domestic financing, maintaining export positions in Asian markets, and improving operational efficiency. The practical significance of the study lies in the potential application of the proposed classification for developing ESG strategies of industrial enterprises aimed at enhancing investment attractiveness.

Keywords: investment attractiveness; ESG factors; industrial enterprises; sustainable development; green financing; ESG rating; corporate governance; non-financial reporting; green bonds; regional and sectoral economics